

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК – 347
ББК – 67.404

ДОЙНИКОВ Игорь Валентинович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
e-mail: igo4352@yandex.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ (ХОЗЯЙСТВЕННОЕ)
ПРАВО РОССИИ:
ОТ РОМАНТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА К ЛИБЕРАЛИЗМУ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОМУ**

Аннотация. В статье анализируются методологические проблемы науки предпринимательского (хозяйственного) права в условиях рыночной трансформации: от либерального романтизма до либерального фундаментализма. Содержание и реализация основных концепций предпринимательского (хозяйственного) права (с конца восьмидесятых годов XX века до начала XXI века) рассматриваются с позиции диалектического материализма.

Ключевые слова: классическая концепция хозяйственного права, либерально-цивилистическая концепция предпринимательского права, постлиберальная концепция хозяйственного права, идеология барышничества, либеральный фундаментализм.

DOYNIKOV Igor Valentinovich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of department of enterprise and corporate law
Moscow state legal university
of O. E. Kutafin (MGYuA) Moscow
e-mail: igo4352@yandex.ru

**ENTERPRISE (ECONOMIC) RIGHT OF RUSSIA:
FROM ROMANTIC LIBERALISM TO LIBERALISM FUNDAMENTAL**

Summary. The paper analyzes the methodological problems of science of business (economic) law in the context of market transformation: from the liberal romanticism to liberal fundamentalism. The content and implementation of the basic concepts of business (economic) law (since the late eighties of the twentieth century to the early twenty-first century) is considered from the position of dialectical materialism.

Key words: classical concept of economic law, the liberal concept of civil law business law and a post-liberal concept of economic law, Baryshnikova the ideology of liberal fundamentalism.

1. Основные черты классической концепции хозяйственного права. Как известно, одна из главных идей, положенных в основание российских реформ (начала 90-х гг. прошлого века), сводилась к переносу в Россию англосаксонской модели экономики. Эта идея выводилась из, казалось бы, давно изжитого примитивного евроцентристского мифа, согласно которому Запад через свои институты и образ жизни выражает некий универсальный закон развития в его наиболее чистом виде [10, с. 14].

Какой была классическая концепция хозяйственного права в этот драматический период истории? В вузах она изучалась по учебникам и учебным пособиям В.В. Лаптева и В.С. Мартемьянова [16, 26], а также по научным работам Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, А.Г. Быкова, Т.М. Гандилова, В.П. Ефимочкина, И.А. Исаева, З.М. Заменгоф, Г.Л. Знаменского, Н.И. Косяковой, В.Ф. Кузьмина, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, Н.С. Малеина, В.С. Мартемьянова, В.П. Рассохина, А.Е. Черноморца.

Хозяйственное право определялось через отношения, складывающиеся в процессе руководства и осуществления деятельности по производству товаров, их распределению, обмену и производственному потреблению. В этой деятельности участвовали хозяйствующие субъекты, а также государственные образования (Союз ССР, союзные, автономные республики, автономные области и округа) и регионы (края, области, районы и города), которые планируют экономическое и социальное развитие на своих территориях, выступают сторонами в обязательствах, вытекающих из этих планов и государственных заказов, вступая в договоры с другими субъектами по поводу производственных заказов на выполнение работ и оказание услуг, реализации имущества и др. [18, с. 6].

Представители концепции хозяйственного права (В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, В.С. Мартемьянов, А.Г. Быков) выдвигали идею принятия системообразующего акта Основ хозяйственного законодательства СССР и союзных республик. В союзных республиках, с учетом суверенной воли этих государств, предлагалось принять Хозяйственный кодекс [18, с. 7].

Система хозяйственного права предлагала регулирование и изучение тем, относящихся к тематике, говоря современным языком, реальной экономики: «виды и правовые формы руководства хозяйственной деятельности», «правовое обеспечение приоритетных направлений развития народного хозяйства» (среди приоритетов назывались – приоритет развития науки и техники, приоритет развития агропрома и его отраслей, приоритет производства товаров народного потребления и сферы услуг, приоритетное развитие машиностроения и др.), «правовые формы хозяйственного расчета, хозяйственной самостоятельности и самоуправления», «право на имущество Союза республик и регионов, звеньев и подразделений народного хозяйства – субъектов хозяйственного права», «законность и правовая работа в народном хозяйстве».

Оценивая состояние классической концепции хозяйственного права (базирующегося на политэкономическом подходе, впрочем, как и все советское правоведение) с позиции сегодняшнего дня, можем отметить, что она отвечала интересам страны и народа. Этот вывод подтверждается статистическими данными: так, после Великой Отечественной войны страна вступила в новый этап индустриального развития, и к 1980 г. объем промышленного производства был в 20 раз больше, чем в 1945 г. Этот рост продолжался в стабильном темпе вплоть до 1990 г., когда вступили в действие законы, отменившие принципы плановой экономики [5, с. 6].

2. Основные черты либерально-цивилистической концепции предпринимательского права.

Первый этап – с начала и до конца 90-х годов прошлого века. В период проведения радикальной экономической реформы свобода и демократия связывались с полной ликвидацией основ прежнего (социалистического) общества и его надстройки.

Руководству страны со стороны влиятельных научных и правительственных кругов Запада были навязаны стандартные подходы к реформированию экономики. Речь идет о разработанной в среде международных финансовых организаций и аме-

риканского экономического истеблишмента доктрине Вашингтонского консенсуса. Идеология Вашингтонского консенсуса отличается крайним упрощением задач экономической политики и сведением ее к трем постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через формальное планирование денежной массы [6, с. 56, 57].

В 1992 г. Россия вступает в Международный валютный фонд (МВФ), и правительство Ельцина – Гайдара подписывает с фондом «Письмо о намерениях», берет обязательства внедрять программы «переходного периода», законы и кодексы, разработанные только экспертами фонда. Таким образом, формирование институтов «рыночной экономики» перешло к МВФ, представляющему интересы США и ЕС. Поэтому президент и правительство России являются в рамках международного договора – «Письма о намерениях», только исполнителями программ «переходного периода», менеджерами, выбранными субъектом управления.

Ежегодно МВФ в соответствии с договором оценивает результаты реализации программ за прошедший год, доводит правительству РФ задания по их исполнению на предстоящий год, устанавливает параметры бюджета, величину Стабфонда и отчислений из бюджета для погашения госдолга, процент инфляции. Правительство РФ с учетом указаний формирует проект бюджета, передает его на рассмотрение Федеральному Собранию, на подпись Президенту РФ.

В начале 90-х гг. XX в., в период проведения экономических реформ, идеологические штампы «Экономикса» стали цитатником для обществоведов и правоведов России [13].

Поскольку экономическая наука (а экономическая политика тем более) имеет методологическое значение для гражданского и предпринимательского права, рассмотрим кратко, какие процессы протекали в этой науке [4]. Современная экономическая наука сдала свои позиции хрематистике. В научных трудах и учебниках облагораживают хрематистику и даже пытаются выдать ее за науку [21, с. 591, 592].

Сущность хрематистики заключается в искусстве сколачивать состояние. Это понятие в научный оборот ввел Аристотель (384–322 до н.э.). Он писал: «В искусстве наживать состояние, поскольку оно скапливается в торговой деятельности, никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности» [2, с. 25, 26].

Понятие «хрематистика» автор использовал для противопоставления «экономике». Последняя, по Аристотелю, является «естественной нормой хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей». Хрематистику же он считал «противоестественной, противной природе, так как она ведется не ради потребления, а ради накопления богатства и делает сами денежные знаки предметом собственности, которые таким образом утрачивают то свое значение, ради которого они были созданы» [3, с. 395].

В современном обществоведении и правоведении России «хрематистика» реализована через идеологию барышничества – это, по сути, идеология мелкого торгаша, перекупщика. Толковый словарь Даля определяет барышника как мелкого торгаша, скупщика, промышленяющего покупкой дешевых, нередко краденых товаров.

Идеология барышничества нашла воплощение в формуле так называемого государственно-частного партнерства. Наверное, какие-то примеры его успешной реализации есть, но нередко этот симбиоз подразумевает получение максимальной прибыли стороной частного предпринимательства со списанием убытков за счет государства и граждан.

Суть явления – обогащение любой ценой в срочной или среднесрочной перспективе. Критерий успеха, счастья – именно обогащение.

Понятно, приверженность этому не закрепляется в программах и посланиях, но проявляется в делах многих власть предержащих, причем на разных уровнях.

К слову, выпуски спортивных новостей часто напоминают биржевые сводки. То и

дело звучит: «...призовой фонд турнира составил...», «...за первое место получил сумму...», «...за аренду левого крайнего клуб выручил...» и т.п.

Сферы массмедиа, культуры, массового искусства, в том числе зачастую и сами произведения искусства, спектакли, кинофильмы, концерты, пропитаны идеологией барышничества. Шоу-бизнес почти на все сто процентов продвигает основы идеологии барышничества в массы.

В криминальных новостях ведущие то и дело смакуют суммы, получаемые торговцами оружием, наркотиками, проститутками. И очень редко сопровождают это хоть какой-то духовно-нравственной оценкой. Все это – свидетельство духовного кризиса общества.

Предвидя возражения коллег, замечу, что капитализм как общественная система и капитализм как общественно-экономические уклады – вещи разные. Без капиталистической мотивации ныне невозможна ни одна хорошо функционирующая экономика. Капиталистические уклады (иностранное, частное и смешанное предпринимательство различных типов) сыграли решающую роль в экономическом подъеме, например, Китая.

Принятый на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора (4 февраля 2004 г.) «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», к сожалению, не нашел широкого применения в практике государственного строительства, предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в учебных курсах и программах ведущих высших учебных заведений России, в том числе, по гражданскому и предпринимательскому (хозяйственному) праву¹.

¹ Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) – международная националистическая общественная организация, функционирующая под эгидой Русской православной церкви. Существует с 1993 года и призван способствовать формированию гражданского общества России. 21 июля 2005 года Всемирному Русскому Народному Собору был предоставлен специальный консультативный статус при ООН.

В любой социально-экономической теории, как пишет профессор В.В. Валовой, если она не высосана из пальца, скрываются чьи-либо интересы. Логически чем более широкого круга населения выражает интересы та или иная теория, тем больше у нее шансов на реализацию. В современных условиях больше шансов на реализацию у теорий, выражающих интересы власть и денег имущих [29, с. 5]. Этот подход был реализован в учебнике по экономике Макконелла и Брю. Это один из наиболее популярных в американских колледжах и университетах учебник, выдержавший 15 изданий (по данным 2005 г.); был первым подобным изданием, переведенным и опубликованным в России (1992). В большинстве российских вузов он используется в учебном процессе как базовый учебник, рекомендован в этом качестве Министерством образования РФ для студентов.

В рецензии на учебник политэкономии под редакцией В.Д. Валового кафедра политэкономии естественных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова отмечала, что в результате подмены теоретического подхода прагматическим (организационно-техническим) в «economics» значительное место отведено организации и функционированию конкретных рынков: рынка средств производства, потребительных рынков, рынка труда, рынка ценных бумаг т.д. В итоге экономическая теория как наука подменяется теорией и практикой торговли, финансов, статистики, управления и организации производства [29, с. 6].

В результате реализации указанных теорий и концепций (с самого начала реформ в 1991–1998 гг.) объем производства промышленной продукции снизился в 2,25 раза. В 2014 г. в промышленном производстве РФ достигнут уровень РСФСР 1984 г. (отставание на 30 лет), что еще пока на 17% ниже предреформенного уровня 1990 г. Можно смело говорить, что пример очевиден в смысле того, как не следует вести реформы [5, с. 7].

Правоведение «новой России» начала 90-х гг. было представлено прежде всего в общетеоретических работах. Одним из первых выступившим с новых идеологи-

ческих либерально-пораженческих позиций был Б.А. Страшун, изложивший конституционные основы зарубежных стран «не в тех идеологических границах и шорах, которые ставились научному познанию в недавнем тоталитарном прошлом» [12, с. XI, XII]. Либерально-пораженческое направление было развито в работах по теории государства и права А.Б. Венгерова, а также ведущими учеными МГУ им. М.В. Ломоносова, выпустившими сборник научных статей «Методологические проблемы правоведения» [19]. В сборнике научных статей Н.А. Крашенинникова выступила с обоснованием цивилизационного подхода к изучению государства и права (взамен формационного подхода изучения государства и права); Е.А. Суханов предложил замену политэкономических конструкций и понятий в гражданско-правовом регулировании; с проблемой чему учить – «правоведению» или «законоведению», выступил А.И.Трусов; основные концептуальные положения системы «Общество – Природа» обосновал В.В. Петров. Единственная научно-реалистическая позиция в сборнике научных статей представлена Н.Ф. Кузнецовой, раскрывшей методологические аспекты изучения уголовного права.

В программе развития реформ и стабилизации экономики, утвержденной Правительством Российской Федерации 6 августа 1993 г., предусматривается разработка Предпринимательского кодекса. Из необходимости принятия специального кодификационного акта предпринимательской деятельности исходила и Государственная Дума РФ, поручившая Институту государства и права РАН подготовить проект Хозяйственного (Предпринимательского, Торгового) кодекса. В разработке проекта принимали участие ведущие специалисты Института государства и права РАН, преподаватели кафедры «Предпринимательское право» МГУ им. М.В. Ломоносова и преподаватели кафедры «Предпринимательское (хозяйственное) право» Московской государственной юридической академии, представители других вузов, а также практические работники.

Структура проекта Предпринимательского кодекса состояла из десяти разделов:

раздел первый – «Общие положения», второй – «Субъекты предпринимательских отношений», третий – «Имущество субъектов предпринимательской деятельности», четвертый – «Предпринимательский договор и иные обязательства», пятый – «Государственное регулирование предпринимательской деятельности», шестой – «Финансирование предпринимательской деятельности», седьмой – «Инновационная деятельность», восьмой – «Инвестиционная деятельность», девятый – «Ответственность предпринимательских отношений», десятый – «Защита прав и интересов предпринимателей» [22, с. 9–14].

Концепция хозяйственного права (именуемая в литературе современной школой предпринимательского права) начала 90-х годов изменила представление о предмете хозяйственного права. Происходит переход от правового регулирования реальной экономики (промышленной деятельности) к торгово-посреднической деятельности.

Расширилось и число субъектов участников хозяйственных отношений. Не только граждане, совместные предприятия (с участием зарубежных лиц и организаций), но и частные предприятия, новые хозяйственные структуры, создаваемые в новых условиях хозяйствования, стали субъектами хозяйственных отношений. Расширение числа хозяйствующих субъектов проявилось в *расчленении крупных государственных фабрик, заводов и комбинатов*. В 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий и 23,1 млн человек промышленно-производственного персонала (в том числе 17 млн рабочих), в 2004 г. – 155 тыс. предприятий, 12,8 млн человек персонала (в том числе 9,1 млн рабочих). В 2006 г. – 269 тыс. предприятий и их территориально-обособленных подразделений, на которых было занято 12,09 млн работников (в том числе 8,5 млн рабочих). В 2012 г. – 308 тыс. проморганизаций, 10,4 млн работников (в том числе 5,5 млн рабочих).

Резкое сокращение и ухудшение демографических и квалификационных характеристик *рабочего класса* России – один из важнейших результатов реформы, который будет иметь долгосрочные послед-

ствия. В России в ходе реформы контингент промышленных рабочих сократился за 1990–2012 гг. примерно в три раза, с 17 млн до 5,5 млн человек [5, с. 7, 8].

Сообразно этим представлениям, как пишет В.С. Мартемьянов, в сферу хозяйственного права перешли и отношения, возникающие в процессе реализации собственности граждан для производства товаров, как предпринимательские отношения.

Хозяйственное право как отрасль права стала представлять собой совокупность норм, регулирующих предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие, отношения, а также отношения по государственному регулированию экономики в целях обеспечения интересов государства и общества [17, с. 1–23].

В учебном процессе большинства вузов, по мнению Н.Д. Елецкого, безраздельно утвердился эпигонски-компилятивный пересказ зарубежных курсов «экономикс», причем по большей части в схоластически-догматизированном, формализованном до потери всякой реальности связи с хозяйственной практикой варианте, заставляющем вспомнить слова нобелевского лауреата Р. Коуза об «экономике классной доски».

В стране происходило: разрушение производительных сил, расхищение общественного богатства, захват и передел собственности, формирование и воспроизводство условий, способствующих вырождению населения, а в это время в учебных аудиториях шла, по выражению одного известного российского политикоэконома, «игра в крестики-нолики» [9, с. 45].

Реформа, по твердому убеждению А.И. Гражданкина и С.Г. Кара-Мурзы, началась прежде всего приватизацию промышленных предприятий: к 1997 г. негосударственные предприятия составляли 95,6% от общего числа предприятий и давали 89,6% продукции. В 2004 г. доля государственных организаций в общем числе организаций промышленного производства составила 2,6%, а объем их промышленной продукции – 6,7%; в 2012 г. – 2,6% и 5,3% соответственно [5, с. 7, 8]. Мировая же практика свидетельствует о возрастающем участии государства в перераспреде-

лении создаваемого дохода. За минувшее столетие доля государственного бюджета в распределении ВВП в большинстве развитых стран мира возросла с 10–20% процентов до 50% и более [20, с. 21].

Второй этап – с конца 90-х годов XX века до настоящего времени. Что представляет собой новая Россия? В каком обществе мы живем? В какой экономической системе? Ответ на эти вопросы скрывается за термином о «переходном периоде».

Представители праволиберальной мысли, пишет Г.Н. Цаголов, долго муссировали тезис о «переходном периоде» к рыночной экономике. Правящей элите такая формула удобна: многие экономические неурядицы можно списывать на «переходное» состояние. На деле же капитализм в нашей стране давно утвердился и прошел ряд этапов. В середине 1990-х гг. он уже находился на монополистической, или олигархической, стадии. Позже сформировался бюрократическо-олигархический капитализм.

Появившиеся миллиардеры срослись с высшими государственными чинами и вместе теперь составили властвующую элиту. Оказалось, что ленинская формула «сегодня министр – завтра банкир, сегодня банкир – завтра министр» справедлива, как никогда.

Если во многих других странах богатства крупнейших собственников, как правило, связаны с созданием какого-то нового товара или услуги, у нас это обычно результат, по сути, присвоения общенародного прежде имущества посредством известных залоговых аукционов или спекулятивных операций, базировавшихся на безудержном подкупе чиновников.

Подобный характер российского капитализма приводил и приводит к сменяющим один другой кризисам. И они у нас, увы, не цикличны, а системны [28, с. 3].

Развитие государственно-правовой теории и методологии с начала реформ подменялось, как правило, заурядным подражателем не всегда лучшим образцам цивилизованного Запада, чистым эмпиризмом в сочетании с переложением общеизвестного материала, неподдельным самобичеванием и неподражаемым критициз-

мом в адрес бывшего СССР и других ранее называвших себя социалистическими стран.

Оценивая состояние правоведения, М.Н. Марченко писал: «Всеобщая разруха, душевное смятение, подавленность и униженность, примитивный прагматизм и предельный правовой нигилизм – все эти и им подобные явления, весьма характерные для «обновленного» российского общества конца 90-х гг. XX века – начала XXI века, не создавало необходимые условия и не способствовало развитию государственно-правовой теории и методологии» [19, с. 3].

Статья 44 Конституции РФ в России гарантирует каждому свободу научного, технического и других видов творчества, что освобождает российских юристов от обязанности вести правовые исследования, основанные на методологии и теории материалистической диалектики.

На практике методологический плюрализм правовых исследований породил три негативных последствия:

во-первых, переход определенной части российских правоведов на методологию научного познания, основанную на применении релятивистских методов (герменевтики, феноменологии, синергетики и др.), не способных обеспечить получение углубленных научных знаний;

во-вторых, огульную критику диалектико-материалистического метода, практики его применения советскими правоведом;

в-третьих, снижение качества научных правовых исследований [25, с. 199].

В постсоветских исследовательских проектах преимущество отдается западноевропейскому категориально-понятийному аппарату и моделям, сконструированным для анализа специфической (западной) правокультурной и этнополитической среды [11, с. 23]. Идеологическим обоснованием этого направления, как правило, выступает либеральный фундаментализм.

С конца 90-х гг. XX в. начинают выходить в свет многочисленные учебники, в том числе, по гражданскому и предпринимательскому праву, ориентированные на либерально-монетаристские ценности,

оформлявшие и освящавшие радикальный курс реформ в экономике. Этому способствовала и правительственная политика конкурсов, так же как и конкурс «Гуманитарное образование в высшей школе», который проводился Государственным комитетом РФ по высшему образованию и Международным фондом «Культурная инициатива». Конкурс являлся составной частью программы «Обновление гуманитарного образования в России». Спонсором программы являлся известный американский предприниматель и общественный деятель Дж. Сорос.

В этот период в России завершается переход от концепции хозяйственного права к праву предпринимательскому. Происходит оформление либерально-цивилистической концепции школы предпринимательского права (предпринимательское право – часть гражданского, основной источник – Гражданский кодекс РФ, примат частного-правового подхода), хотя для большинства западных стран характерна модель отдельной кодификации норм, регулирующих торговую и иную хозяйственную деятельность, а отнюдь не та, которая положена в основу ГК РФ. Негативное влияние на экономику оказали и кодексы, принятые по модели ГК РФ в некоторых других бывших союзных республиках. Несостоятельность такого подхода обоснована одним из основоположников школы хозяйственного права – академиком НАН Украины В.К. Мамутовым в статье «По поводу одной статьи Е.А. Суханова» [14, с. 5, 6].

На Украине в рассматриваемый период на базе обновленной концепции хозяйственного права был подготовлен и принят Хозяйственный кодекс (принят 16 января 2003 г. и вступил в законную силу с 1 января 2004 г). Концепция современного хозяйственного права – это, прежде всего, донецкая школа хозяйственного права академика НАН Украины В.К. Мамутова. Она рассматривает хозяйственное право как самостоятельную отрасль права, определяющую правовые основы хозяйствования и регулирующие отношения, возникающие в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности, связанной с изготовлением и реализацией

продукции, выполнением работ и оказанием услуг для удовлетворения потребностей отдельных потребителей и общественных нужд. Нормативной основой хозяйственного права является хозяйственное законодательство.

Хозяйственное право позволяет охватить единством регулирования не только коммерческие, но и некоммерческие отношения в сфере хозяйствования. Это позволяет, как считает В.К. Мамутов, говорить о большей инструментальной ценности концепции хозяйственного права, чем концепции предпринимательского права, с чем полностью согласен автор настоящей статьи.

Российский законодатель не стал (или не захотел) разграничивать понятия «предпринимательская деятельность» и «незаконное обогащение», хотя Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 г., а ратифицировала 8 марта 2006 г. (№ 40-ФЗ). Федеральный закон о ратификации содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения. В этот список не вошли, например: ст. 20 «Незаконное обогащение», ст. 26 «Ответственность юридических лиц», ст. 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 «Возвращение активов и распоряжение ими». Это стало серьезным препятствием на пути формирования публичного экономического правопорядка.

Современная теория предпринимательского права не успевает за бессистемно принимаемым предпринимательским законодательством. Это стало особенно видно после принятия Казахстаном Предпринимательского кодекса. Сам этот факт показывает, что в России отсутствует национально ориентированная система хозяйствования, и все это – результат аномального и неприемлемого решения в сфере экономики, когда финансово-экономическая политика осуществляется в интересах других государств [24].

Анализ системы предпринимательского права показывает, что в ведущих юри-

дических вузах страны читаемые курсы имеют:

1. Перекос в сторону частно-правовой направленности курсов.

2. Превалирование торгово-посреднической и банковско-кредитной деятельности.

3. Отсутствие в сфере правового регулирования дисциплин, направленных на изучение реального сектора экономики, – управления государственным имуществом, стратегического планирования, промышленной, аграрной и т. п. деятельности, регионального экономического права.

4. Господство в проблематике курсов тематики, направленной на изучение ростовщическо-спекулятивных сделок (рынок ценных бумаг, недвижимости и т.д.) и мелкотемья (с точки зрения публичных интересов).

5. Преобладание «законоведения» вместо «правоведения» при главенствовании комментаторства как метода изучения и преподавания.

Созданный с конца восьмидесятых годов XX в. до начала XXI в., псевдорыночный хозяйственный механизм (представляющий собой совокупность организационных, правовых, экономических и социально-психологических форм и методов хозяйствования), не обеспечивает бесперебойного функционирования экономической инфраструктуры, выработанной в советский период.

Резюмируя рассмотрение либерально-цивилистической концепции предпринимательского права в новейшее время, согласимся с Е.М. Примаковым в том, что наше налоговое и в целом экономическое законодательство соответствует в основном сырьевой монополевой модели экономического развития [23, с. 17].

3. Основные черты постлиберальной концепции хозяйственного права. Экономическая система России находится в глубоком кризисе, а мы читаем о «финансовой устойчивости». Хороша устойчивость, как пишет академик РАН А. Аганбидян, когда реальные объемы госбюджета третий год сокращаются и Минфин предлагает на следующие три года продолжить это сокращение на 15–20%! [1, с. 18]

Общая идейная несостоятельность либерально-монетаристской концепции (теория, экономическая политика и хозяйственная практика, включая судебно-арбитражную практику) сегодня, после мирового финансового кризиса и краха глобальных «пирамид» финансовых спекуляций, – это очевидный факт.

Важной категорией политических деклараций стали *программы развития*. Каждый раз вводная фраза противоречит описанию реальности, ибо вслед за ней речь идет о деградации или даже разрушении этой сферы или отрасли. Какой смысл принимать программу развития, утверждает Сергей Кара-Мурза, если продолжает действовать сложившийся за 25 лет механизм разрушения? Здесь не ошибки, а тупиковая ветвь мировоззрения, причина провала многих программ и проектов [5, с. 7, 8].

Смена модели экономики предполагает замену социально-политического дискурса. Переход от идеологии либерального фундаментализма (разрушения) к идеологии созидания (формирования солидарного общества) определяет задачи второго этапа кодификации российского законодательства. В предпринимательском (хозяйственном) праве обозначенный процесс предполагает переход от либерально-цивилистической концепции предпринимательского права (способствующей формированию сырьевой модели экономики) к постлиберальной концепции хозяйствования [7, с. 8–22].

Постлиберальная концепция хозяйствования является логическим развитием доктрины об интегральной формации. Необходима смена субъектов хозяйствования (что соответствует мировой практике соотношения государственного и частного секторов экономики), приоритет публичных интересов над частным интересом (эгоизмом лавочников и олигархов), установление публичного экономического правопорядка.

Политическое и правовое значение для теории хозяйственного права имеет позиция Ассоциации независимых ученых «Россия в XX – XXI веке». В теоретическом плане их позиция опирается на юридическую конструкцию плюралистической

модели форм собственности [27]. Для современного сложного мира более адекватной является экономика с трехсекторной собственностью: общенародной, коллективной и частной [8, с. 299–302].

Постлиберальная концепция хозяйствования предполагает проведение реальной промышленной политики (как противовес проводимой квазипромышленной политики в соответствии с либеральным федеральным законом) на основе стратегического планирования. «В нашем промышленном одичании, – пишет С. Кара-Мурза, – в тотальной деиндустриализации самое страшное следующее... мы, как народ, утратили промышленные навыки. У нас разрушено индустриальное сознание. Мы были народом инженеров и квалифицированных рабочих, а стали народом офисных сидельцев, прозванных менеджерами, и невнятных проходимцев, объявленных предпринимателями. А вместо квалифицированных рабочих у нас гастарбайтеры из бывших советских республик, владеющие ровно двумя навыками: «могу копать» и «могу не копать». Да, верно, советский рабочий вызывал нареkania, но он был. Сегодня его нет» [10, с. 247–261].

Нужна внятная экономическая политика и ее высшее проявление – народнохозяйственный план. В него надо суметь встроить и государственные предприятия, и частные. Государство должно стать главным организатором хозяйственной жизни, то есть делать надо обратное тому, что происходит сейчас.

Такой предпринимательский класс не способен вынести на своих плечах новую индустриализацию. Проблема состоит в необходимости формирования трудового буржуа (Т. Воеводина), частного предпринимателя.

Нужно строить интегральное общество, такое, где все люди – трудящиеся, только один трудится в качестве предпринимателя, другой – в качестве ученого, третий – в качестве рабочего.

Все наши трудности – нехватка инвестиций, денежно-кредитная политика, сельское хозяйство, промышленность, отсутствие национального бизнеса – взаимосвязаны и не могут быть преодолены в

рамках действующих подходов. Страна ввязалась в серьезную заваруху в плохой экономической ситуации и продолжает, по существу, прежнюю внутреннюю политику. Нужна новая теория обществоведения, другая парадигма развития и люди, обученные в ней работать. Те кадры, которые сформировались за 15–20 лет существования сырьевой модели, не способны изменить положение дел.

Список литературы:

- [1] Аганбидян А. Точный диагноз // Аргументы и факты. 2016. № 38.
- [2] Аристотель. Политика. СПб., 1911.
- [3] Аристотель. Соч.: В 4-х тт. М.: Мысль, 1975.
- [4] Борисов Е.Ф. Экономика: Учебник. М.: Проспект, 2009. – 320 с.
- [5] Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга: Промышленность и строительство в России 1950–2014. Центр изучения кризисного общества. М.: Научный эксперт; М.: ТД «Алгоритм», 2016.
- [6] Дойников И.В. Актуальные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права: Учеб. пособие для вузов. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012.
- [7] Дойников И.В. Государство и право России в условиях смены курса развития: проблемы формирования постлиберальной политико-правовой доктрины // Право. Экономика. Безопасность. 2016. № 2.
- [8] Дойников И.В. Социальная ответственность предпринимателей: проблемы изучения интегрального общества в курсе «Предпринимательское право» // Сборник докладов на VI ежегодной международной научно-практической конференции памяти Н.М. Коршунова. М.: Московская академия экономики и права, 2016.
- [9] Елецкий Н.Д. Общая экономическая теория (политэкономия). Изд. 2-е, доп. и перераб. Ростов Н/Д, 2005.
- [10] Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть первая: Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2011.
- [11] Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. 2010. № 44.
- [12] Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4-х томах. Т. 1 / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: БЕК, 1993.
- [13] Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М., 1992. Т. 1, 2.
- [14] Мамутов В.К. По поводу одной статьи Е.А. Суханова // Предпринимательское право. 2011. № 2.
- [15] Мартемьянов В.С. Новые права местных Советов по руководству экономикой: Лекции. М.: ВЮЗИ, 1988.
- [16] Мартемьянов В.С. Общее положение советского хозяйственного права: Учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1987.
- [17] Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Том I. Общее положение: Курс лекций. М.: БЕК, 1994.
- [18] Мартемьянов В.С., Олейник О.М. Методические указания по изучению курса хозяйственного права. Для студентов 4–5 курсов всех факультетов и отделений на 1991–1992 учебный год. М.: МЮИ, 1991.
- [19] Методологические проблемы правоведения / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во МГУ, 1994. – 176 с.
- [20] Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние: Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междиспл. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междиспл. проекта Б.Н. Кузяк. М., 2010.
- [21] Политэкономия (экономическая теория): Учебник для вузов / Под ред. Д.В. Валовой. Изд. 3-е. М., 2005.
- [22] Правовое регулирование предпринимательской деятельности / Под ред. академика РАН В.В. Лаптева. М.: Институт государства и права РАН, 1995.
- [23] Примаков Е.М. Цены можно снизить! // Аргументы и факты. 2010. № 2.
- [24] Проектная записка о возможности суверенного решения проблемы инвестирования в российской экономике в условиях санкционных ограничений внешних инвестиций // Центр научной политической мысли и идеологии. Российское бизнес-собрание по проблеме денежно-кредитной политики. Программа бизнес-собрания. Москва, Гостиница «Рэдиссон-Славянская». 2016. 10 марта.
- [25] Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. М., 2012.
- [26] Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева. М.: Юридическая литература, 1983.
- [27] Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. Изд. 3-е, доп. М., 2007. – 276 с.

[28] Цаголов Г. Что представляет собой новая Россия? // Литературная Газета. 2016. № 38.

[29] Экономическая теория (политэкономия) / Под ред. проф. Д.В. Валового. М., 2005.

Spisok literatury:

[1] *Aganbibyan A.* Tochny'j diafnoz // Argumenty' i fakty'. 2016. № 38.

[2] *Aristotel'.* Politika. SPb., 1911.

[3] *Aristotel'.* Soch.: V 4-x tt. M.: My'sl', 1975.

[4] *Borisov E.F.* E'konomika: Uchebnik. M.: Prospekt, 2009. – 320 s.

[5] *Grazhdankin A.I., Kara-Murza S.G.* Belaya kniga: Promy'shennost' i stroitel'stvo v Rossii 1950–2014. Centr izucheniya krizisnogo obshhestva. M.: Nauchny'j e'kspert; M.: TD «Algoritm», 2016.

[6] *Dojnikov I.V.* Aktual'ny'e problemy' predprinimatel'skogo (kozyajstvennogo) prava: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: MPSU; Voronezh: MODE'K, 2012.

[7] *Dojnikov I.V.* Gosudarstvo i pravo Rossii v usloviyax smeny' kursa razvitiya: problemy' formirovaniya postliberal'noj politiko-pravovoj doktriny' // Pravo. E'konomika. Bezopasnost'. 2016. № 2.

[8] *Dojnikov I.V.* Social'naya otvetstvennost' predprinimatelej: problemy' izucheniya integral'nogo obshhestva v kurse «Predprinimatel'skoe pravo» // Sbornik dokladov na VI ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati N.M. Korshunova. M.: Moskovskaya akademiya e'konomiki prava, 2016.

[9] *Eleckij N.D.* Obshhaya e'konomicheskaya teoriya (polite'konomiya). Izd. 2-e, dop. i pererab. Rostov N/D, 2005.

[10] *Kara-Murza S.G.* Krizisnoe obshhestvo-vedenie. Chast' pervaya: Kurs lekciy. M.: Nauchny'j e'kspert, 2011.

[11] *Kozhenko Ya.V., Mamy'chev A.Yu.* Servisnoe gosudarstvo: problemy' teorii i praktiki realizacii // Vlast'. 2010. № 44.

[12] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhny'x stran: Uchebnik. V 4-x tomax. T. 1 / Otv. red. B.A. Strashun. M.: BEK, 1993.

[13] *Makkonell K.R., Bryu S.L.* E'konomiks. M., 1992. T. 1, 2.

[14] *Mamutov V.K.* Po povodu odnoj stat'i E.A. Suxanova // Predprinimatel'skoe pravo. 2011. № 2.

[15] *Martem'yanov V.S.* Novy'e prava

mestny'x Sovetov po rukovodstvu e'konomikoj: Lekcii. M.: VYuZI, 1988.

[16] *Martem'yanov V.S.* Obshhee polozhenie sovetskogokozyajstvennogo prava: Uchebnoe posobie. M.: VYuZI, 1987.

[17] *Martem'yanov V.S.* Xozyajstvennoe pravo. Tom I. Obshhee polozhenie: Kurs lekciy. M.: BEK, 1994.

[18] *Martem'yanov V.S., Olejnik O.M.* Metodicheskie ukazaniya po izucheniyu kursakozyajstvennogo prava. Dlya studentov 4–5 kursov vsekh fakul'tetov i otdelenij na 1991–1992 uchebny'j god. M.: MYuI, 1991.

[19] Metodologicheskie problemy' pravovedeniya / Pod red. M.N. Marchenko. M.: Izd-vo MGU, 1994. – 176 s.

[20] Nee'konomicheskie grani e'konomiki: nepoznannoe vzaimovliyanie: Nauchny'e i publicisticheskie zametki obshhestvedovedov / Ruk. mezhdysl. proekta i nauch. red. O.T. Bogomolov; zam. ruk. mezhdysl. proekta B.N. Kuzyak. M., 2010.

[21] Polite'konomiya (e'konomicheskaya teoriya): Uchebnik dlya vuzov / Pod red. D.V. Valovogo. Izd. 3-e. M., 2005.

[22] Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti / Pod red. akademika RAN V.V. Lapteva. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 1995.

[23] *Primakov E.M.* Ceny' možno snizit'! // Argumenty' i fakty'. 2010. № 2.

[24] Proektnaya zapiska o vozmozhnosti suverennogo resheniya problemy' investirovaniya v rossijskoj e'konomike v usloviyax sankcionny'x ogranichenij vneshnix investiciy // Centr nauchnoj politicheskoy my'sli i ideologii. Rossijskoe biznes-sobranie po probleme denezhno-kreditnoj politiki. Programma biznes-sobraniya. Moskva, Gostinica «Re'disson-Slavyanskaya». 2016. 10 marta.

[25] *Sy'ry'x V.M.* Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: Uchebnik. M., 2012.

[26] Xozyajstvennoe pravo: Uchebnik / Pod red. V.V. Lapteva. M.: Yuridicheskaya literatura, 1983.

[27] *Tarxov V.A., Ry'bakov V.A.* Sobstvennost' i pravo sobstvennosti. Izd. 3-e, dop. M., 2007. – 276 s.

[28] *Cagolov G.* Chto predstavlyaet soboj novaya Rossiya? // Literaturnaya Gazeta. 2016. № 38.

[29] E'konomicheskaya teoriya (polite'konomiya) / Pod red. prof. D.V. Valovogo. M., 2005.

